

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

К ЗВЕЗДАМ

МОСКВА
2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серии *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Ивана Хивренко*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 К звёздам / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-099924-8

Случилось самое долгожданное событие мировой истории. Человечество встретило в далеком Космосе разумную жизнь. Тайком наблюдая за братьями по разуму, люди не подозревают, что сами стали объектом пристального изучения...

Разведывательный корабль «Ра» исчезает в окрестностях жёлтой звезды ипсилон Кормы Корабля. Посланный на поиски крейсер аварийно-спасательной службы обнаруживает в окрестностях звезды единственную планету, а на её поверхности — загадочные образования...

Спасательный шлюп сам терпит крушение на необитаемой планете. Оставшиеся в живых члены экипажа вынуждены искать спасения у огромного Дерева, о котором в Космосе ходят легенды...

Эти и другие увлекательные истории от грандмастера отечественной фантастики, общий тираж книг которого приближается к сорока миллионам экземпляров...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099924-8

© Головачёв В.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ТЕХНОЗОНА

Эпизод 1

ОШИБКА В РАСЧЁТАХ

1

Первым его увидел Илья Родиков, астроном-любитель из деревни Косилово Жуковского района Брянской губернии, несмотря на существование целой сети национальных Центров информации об астероидах и кометах. Центры эти были созданы в Европе, Америке и Азии ещё десять лет назад и работали в непрерывном режиме. В странах СНГ тоже существовала система наблюдения за пространством, объединяющая обсерватории в Симеизе, Евпатории, Зеленограде, Пулкове и Зеленчуке. И тем не менее астероид, названный впоследствии Ирод — по первым буквам имени и фамилии наблюдателя за небом, — открыл восемнадцатилетний любитель астрономии, даже не подозревавший, что его открытие заставит содрогнуться чуть ли не каждого жителя Земли.

К этому времени космические корабли землян, в основном автоматические, регулярно бороздили просторы Солнечной системы.

Марс посетили две комплексные экспедиции при участии России, США и Европейского космического агентства.

Китай запустил на орбиту свою собственную станцию и обустроил на Луне лабораторию.

Кроме того, на Луне заработала первая научно-исследовательская станция, созданная усилиями ведущих космических держав, а на Меркурий и Венеру готовились полететь первые экспедиции с участием человека.

На уровне глав государств был также решён вопрос разработки и создания ракетной платформы на орбите Луны для отражения возможной метеоритной атаки Земли, так как за последнее десятилетие резко увеличилось количество космических камней, падающих на родную планету человечества. Причём размеры и масса их всё возрастали, а обнаруживать незваных гостей удавалось вовремя далеко не всегда.

По инициативе британского национального астрономического Центра в начале двадцать первого века был проведён анализ падений на Землю крупных космических тел. И оказалось, что если в двадцатом столетии с Землёй астероиды сталкивались всего четыре раза, а последствия столкновений не были катастрофическими¹, то уже в первое десятилетие двадцать первого века на Землю упали два метеорита, вызвав взрывы мощностью в десять и двадцать с лишним мегатонн. Были и человеческие жертвы, хотя метеориты упали в Австралии и в бассейне Амазонки, в довольно безлюдных районах.

И вот появился астероид Ирод, траектория которого по первым вычислениям пересекалась с орбитой Земли. А поскольку его размеры — по форме он напоминал крест — превышали размеры падавших когда-то на Землю космических тел, последствия его столкновения с колыбелью человечества могли вполне уничтожить цивилизацию. Тогда-то и заработала защитная система планеты, разработанная ещё в конце девяностых годов прошлого века в

¹ К примеру, падение небольшого ядра кометы (30 м в диаметре), известного всем как Тунгусский метеорит, вызвало в Сибири обильные дожди и длительное понижение среднегодовой температуры. Такое понижение специалисты называют «преддверием ядерной зимы».

российском НПО имени Лавочкина, предусматривающая при обнаружении опасного объекта запуск автоматического зонда-разведчика, а вслед за ним — при надобности — космического перехватчика. Национальные Центры исследования астероидной опасности подключились чуть позже, когда корабль-автомат «Хуанхэ», запущенный Китаем к Ироду, внезапно потерпел аварию при подлёте к астероиду. Анализ поступившей с его борта информации показал, что скорее всего он был повреждён выбросом струи щебня с поверхности астероида.

До пересечения орбит Ирода и Земли оставалось чуть больше полутора месяцев. Гигантский астероид продолжал мчаться вперёд с той же скоростью, упрямо стремясь к своей цели. А люди внезапно оказались на пороге глобальной катастрофы, не зная, удастся ли им её предотвратить.

2

Утро выдалось удивительно тихим, свежим, улыбающимся, напоённым ароматами лесных цветов и щебетом птиц. Денис даже не рассердился, когда его разбудили в пять часов утра, предложив поучаствовать в рыбалке. Рыбаком он был никаким, рыбу любил разве что в готовом виде — на сковороде, а выезжал на природу в компании с друзьями не ради рыбалки, а ради прогулок по лесу и купания в лесных ручьях и речных заводях. Нынешним летом отпуск ему дали в начале июля, всего на шесть дней, и Денис решил использовать его по полной программе природного отдыха, то есть уехал с приятелями в псковскую глубинку, в немыслимой красоты край тысяч небольших озёр, ручьёв, болот и лесов.

Три дня пролетели незаметно.

Четвёрка друзей: Денис, Серега, Толя и Юрла — заплыли на лодке в самое сердце Светлоозерского заповедника, разбили палатки на берегу озера Саровского с прекрасным — и редким для этих мест — песчаным пляжем и оку-

нулись в приятное времяпровождение. То есть загорали, купались, собирали ягоды, резались в преферанс и, естественно, ловили рыбку. Все, кроме Дениса, слыли заядлыми рыбаками и знали, какую рыбу, когда, где и на что ловить.

Шестого июля и он взял в руки удочку, сначала сонно-сердитый, невыспавшийся, потом осознавший прелесть раннего подъёма и умиротворённый небывалой одухотворённостью русской природы.

Однако идиллия длилась недолго.

Ровно через час зазвонил мобильный телефон Дениса: он был обязан везде носить его включённым, в силу специфики службы. Пришлось бежать к палатке и отвечать на вызов.

— Майор, — раздался в трубке сипловатый басок дежурного. — Тревога по форме «три нуля»! Вам надлежит явиться к командиру не позднее двенадцати часов дня.

— Что случилось? — огорчился Денис.

— Узнаете на месте.

— А всё же? Я ведь на Псковщине, а ехать мне до части никак не менее шести часов.

— За вами пришлют «вертушку», дайте координаты.

— Озеро Саровское, километрах в десяти от деревни Старые Свары. И всё же, что случилось?

Дежурный поколебался для порядка, потом доверительно сообщил:

— Предстоит боевой вылет. Собирайтесь, майор, «вертушка» уйдёт за вами через четверть часа, в восемь она будет у вас.

В трубке запульсировал сигнал отбоя.

Денису Молодцову пошёл двадцать девятый год. Он служил в космических войсках России, в особой группе «АСС», что означало «Аварийная служба спасения». Несмотря на молодость, Денис считался одним из самых опыт-

ных лётчиков-космонавтов в отряде, налетавшим за время службы в космических полётах более шести месяцев. Он трижды побывал на Луне и четыре раза выходил в открытый космос в экспедициях спасения, в том числе — для разрешения аварийной ситуации на международной космической станции. Ему нравилась эта рискованная работа, нравилось гонять адреналин по жилам, к тому же в перспективе светила немалая должность — глава Национального центра экстремального оперирования в космосе, так что всё складывалось отлично.

В свои двадцать восемь он ещё не женился. Подруги у него были, но женщины, которая смогла бы покорить, не находилось. А мечтали об этом многие. Хотя богатырём и красавцем-сердцедедом он не выглядел: среднего роста — метр восемьдесят, не особенно широкоплеч, лицо худое, с упрямым подбородком, упрямая же складка губ, готовая сложиться в улыбку, курносый нос и светло-серые глаза, цепкие, внимательные, полные притягательной силы. Плюс шапка русых волос. Женщины часто говорили ему, что он похож на Сергея Есенина. Денис не возражал, сравнение ему нравилось, как и стихи великого русского поэта.

Вертолёт прибыл точно в восемь часов утра.

Попрошавшись с приунывшими друзьями, Денис занял место в кабине и уже через минуту, когда машина поднялась в воздух, забыл о своём отдыхе. Впереди ждала работа. Сердце забилось сильнее, дыхание участилось. Горизонт раздвинулся. Душу охватило нетерпение. И хотя дежурный не уточнил, что произошло, Денис понимал, что кто-то в космосе ждёт помощи. Намечался новый полёт за пределы атмосферы Земли.

3

Однако фантазии Молодцову не хватило, чтобы представить масштаб планируемой операции.

В детали его посвятили уже на плесецкой базе «АСС», где собралось высшее руководство РВКН.

Всего присутствовало семь человек, из которых Денис знал только троих: командира группы полковника Зайцева, главного технического специалиста профессора Черникова и директора Центра экстремального оперирования генерала Лещенко. Четверо остальных, как оказалось, представляли Министерство обороны и разные уровни Российских войск космического назначения, от научно-исследовательского корпуса до службы собственной безопасности.

— Времени у нас мало, поэтому сразу к делу, — начал совещание мрачный Лещенко; тяжеловесный, толстый, с тройным подбородком и огромным брюхом, он казался любителем пива, случайно попавшим в эту компанию, в то время как подчинённые отзывались о нём как о хорошем специалисте и умном стратеге. — Все вы знаете, что Ирод летит прямёхонько в лоб Земле. Мало того, он увеличил скорость. Такое впечатление, что он окончательно «настроился» на нашу планету, что говорит о многом. До рандеву осталось всего три недели, а не полтора месяца, как мы считали. Теперь о том, чего вы не знаете. Ну, или знаете не все. Американцы запустили к Ироду свой новейший шаттл с экипажем, не предупредив никого: ни нас, ни европейцев, ни японцев с китайцами. И вот последнее сообщение: шаттл вышел на орбиту астероида... и связь с ним прервалась!

Возникла пауза.

Все присутствующие в комнате почему-то посмотрели на Дениса. И по этим взглядам он понял, что ему предстоит не просто спасательный полёт, а беспрецедентный бросок в космос, который до него никто не делал. Точнее, сделали американцы, доверившись своей технике, но не преуспели.

Сердце дало сбой, но Денис привык держать себя в руках и ничем не выдал волнения. Только уточнил недогнущим будничным голосом:

— Они действительно опробовали новый шаттл?

— Точнее не бывает, — кивнул Лещенко с кривой усмешкой. — Причём запустили его с какой-то недоделкой, если верить источнику информации. Надеялись, так сказать, на единоличный успех. Это их второй такой корабль — «Техас», первый, «Флорида», как вы знаете, в настоящее время пристыкован к МКС.

— Доигрались, — бросил тёмнолицый, морщинистый, седой мужчина в строгом сером костюме. Это был полковник Матвейкин, начальник службы безопасности РВКН.

Денис был с ним полностью согласен: американцы переоценили и себя, и свою хваленую технику, забыв о катастрофах с первыми шаттлами — «Челленджером» и «Колумбией». Несмотря на трёхлетний мораторий на запуски и последующую вслед за этим доработку старых космических транспортных систем, как официально назывались «челноки», а также на создание новых, никто из специалистов не мог дать гарантию, что молчание «Техаса» объясняется внешними причинами, а не внутренними, то есть, к примеру, выходом из строя каких-то важных узлов корабля.

Вообще-то шаттл создавался в конце двадцатого века как орбитальный самолёт, несущий экипаж и полезную нагрузку. Устанавливался он на спине огромного внешнего топливного бака, к которому с двух сторон присоединялись твердотопливные ускорители. При старте включались оба ускорителя, обеспечивающие основную стартовую тягу, и три основных двигателя орбитального корабля. Ускорители работали на смеси перхлората аммония с алюминиевым порошком, а двигатели шаттла — на жидком водороде и кислороде, поступающих из внешних баков. Как правило, почти всё топливо выгорало при подъёме корабля до высот в двести пятьдесят — пятьсот километров, оставались буквально крохи — для небольшого маневрирования.

В новом челноке, созданном к две тысячи двадцать пятому году на базе корабля «Дракон» частной космической корпорации SpaceX, топлива оставалось больше, так как

поднимался он первоначально на «горбу» мощного самолёта-носителя — до высоты в двенадцать километров, и только потом стартовал сам. Корабль же «Техас», о котором шла речь, был вообще собран на орбите, поэтому ему потребовался минимум времени и энергии на старт к астероиду Ирод с тем расчётом, чтобы вернуться обратно. Американцы хотели удивить и восхитить мир, но не смогли.

— Вы уже поняли, майор? — сказал Лещенко. — Надежда на вас и на ваш экипаж. Корабль к полёту готов. Мы хотели использовать его для доставки медицинского оборудования на Луну. Придётся изменить планы. Ваш корабль должен сработать как перехватчик.

— А почему нельзя сразу послать к астероиду десяток ядерных ракет? — проворчал худой и лысый замминистра обороны. — Разнести его в щепень!

— Потому что мы не знаем, что случилось с экипажем «Техаса», — отрезал Лещенко. — Так и планировалось первоначально, что мы запустим пять своих ракет — модернизированные «Ярсы», а Штаты пять своих новейших «Писки-перов» после того, как будет уточнена траектория астероида. Но американцы обо...лись, спутали все карты, и теперь нам предстоит доказать, что мы партнёры посерьёзней.

— Справитесь, майор? — посмотрел на Дениса профессор Черников, главный разработчик российского «шаттла» — воздушно-космического комплекса «Ангара-Э2».

— Обязан справиться, — пожал плечами командир группы «АСС», худенький и маленький, но с жёстким волевым лицом. — Молодец... э-э, майор Молодцов готов к любому испытанию.

Денис не отреагировал на обмолвку Зайцева, его ещё со школьных лет редко называли по имени, только — Молодец. Это обязывало — чтобы не смеялись за спиной, и заставляло держать себя в хорошей физической и психологической форме.

— Прошу вводную, — сказал он хладнокровно.

По губам Зайцева скользнула усмешка. Он хорошо знал своего подчинённого и был в нём уверен.

— Собственно, ваша задача проста, — сказал Лещенко. — Надо долететь до Ирода, разобраться, что случилось с китайским зондом и «Техасом», спасти, кого можно, и вернуться.

— Хорошо бы ещё выяснить, почему астероид увеличил скорость, — пробормотал Черников. — На космический корабль он не похож, с виду и по характеристикам — кусок базальта необычной формы, да и размеры слишком велики для корабля...

— Это не главное, — сказал молчавший до сих пор здоровяк в генеральском мундире — начальник РВКН. — Главное — побыстрее найти причину молчания шаттла и вернуться. Мы должны раздолбать астероид до того, как он врежется в Землю. Весь мир ждёт от нас чуда. Понимаете, какая на вас лежит ответственность, майор?

— Так точно! — Денис поднялся. — Ещё два вопроса можно, товарищ генерал?

— Разумеется.

— Кто командир «Техаса»?

— Кэтрин Бьюти-Джонс.

— Женщина?! — удивился замминистра.

— Почему вас это удивляет? Ей двадцать восемь, как и майору Молодцову, и на её счету пять полётов. Вы должны знать Кэтрин, майор.

— Так точно, знаю, заочно, хотя лично не знаком. Сколько человек в её экипаже?

— Трое.

— Кто полетит со мной?

— На этот раз я, — сказал Зайцев, — и сотрудник службы безопасности Феликс Глинич.

Денис нахмурился.

— Я не знаю этого человека. Почему не летит капитан Абдулов?

— Вместо него в экипаж включён Глинич. Он эксперт в области космического материаловедения, астрофизик, планетолог и специалист по метеоритному веществу.

— Мне на борту нужен грамотный бортинженер, специалист по системам, а не астрофизик!

— Феликс Эдуардович Глинич, — вмешался профессор Черников, — является кандидатом в отряд космонавтов уже два года и прекрасно изучил наши корабли и комплексы.

— И всё же я требую...

— Успокойтесь, майор, — перебил Дениса командир группы. — Я понимаю ваши чувства, но состав экипажа определяю даже не я, а правительственная комиссия. Она и рекомендовала... можно сказать... этот состав экипажа. Вам придётся согласиться или войти в состав экипажа дублирующего корабля.

Денис проглотил ругательство.

— Хотя бы объясните, в чём дело, почему необходима замена.

— Есть определённые подозрения, майор... — начал Лешенко.

— Мы не знаем, почему астероид увеличил скорость, — сказал Черников. — Но такие целенаправленные манипуляции обычные космические тела совершать не в состоянии.

— Вы что же, предполагаете, что к нам залетел чей-то космический корабль? — Денис позволил себе немного иронии.

— Не обязательно, — качнул седой головой профессор. — Возможно, это ядро кометы, возможно, представитель нового класса малых активных объектов...

— Определимся на месте, — перебил Черникова Зайцев. — И для этого опыт Глинича незаменим. Всё, майор, идите готовьтесь. Вылет через четыре часа.

Денис демонстративно кинул подбородок на грудь, шёлкнул каблуками и вышел. Настроение испортилось. Слава

Абдулов, ровесник и однокашник, был отличным специалистом и надёжным другом, и его замена подействовала угнетающе. Но изменить что-либо уже было невозможно. Зайцев намекнул, что Денис может не полететь вовсе, если будет настаивать на своём. Что же они почуяли, товарищи начальники, заменив бортинженера на специалиста службы безопасности? Неужели и впрямь уверены, что в Солнечную систему вторглись пришельцы? Или же просто решили перестраховаться?

4

Он был впереди и чуть снизу — маленький сверкающий крестик на фоне угольно-чёрной бездны, проколотой множеством острых звёздных «булавок». Астероид Ирод. Пять километров сто сорок шесть метров — длина главной перекладки, полтора километра — длина второй перекладки, толщина «креста» — шестьсот метров, масса — двадцать три миллиарда тонн. Поскольку его скорость уже почти достигла возможности разгона земных кораблей — до ста десяти километров в секунду, решено было при полёте сманеврировать таким образом, чтобы астероид сам догнал корабль. И Денис мастерски проделал манёвр, не потеряв ни мгновения, ни сантиметра. Теперь Ирод постепенно догонял «Ангару», вырастая в размерах. По расчётам бортового компьютера, он должен был взять корабль «на абордаж» через восемь часов.

Американский шаттл «Техас» они обнаружили не сразу. Как оказалось, он приземлился на крест космического монстра, то есть, разумеется, «приастероидился», и был почти невидим со стороны, так как местом посадки избрал «подмышку» креста — там, где сходились грани большой и малой перекладчин. На вызовы экипаж «Техаса» по-прежнему не отвечал и световые или какие-нибудь другие сигналы не подавал.

Зайцев считал, что экипаж погиб.